

Верхняя комната располагала лишь одной кроватью, что вынуждало Вэнь Чжэня и Ши И спать вместе. Вэнь Чжэнь рассудил, что такое решение сэкономит деньги и в этом нет ничего страшного, поскольку они оба были мужчинами.

Когда наступило время сна, тело Ши И сковало напряжение. Это был его первый опыт совместного сна с кем-либо.

Вэнь Чжэнь, напротив, не испытывал никаких затруднений. В ходе выполнения заданий он и его братья по оружию нередко вели наблюдение за объектами, находясь в одном автомобиле спали по очереди. Их распорядок дня подстраивался под расписание подозреваемых.

«Куда ты отлучался сегодня днём?» – поинтересовался Вэнь Чжэнь.

«Ходил требовать выплату долга».

Вэнь Чжэнь искоса взглянул на Ши И. Неужели тот настолько приземлён? «Тебе нужны деньги?»

«Да, пришло время получить зарплату за три года, которые я отработал на прежнем месте».

Вэнь Чжэнь на мгновение растерялся, услышав это, но затем осознал правоту Ши И. Это действительно деньги, заработанные тяжёлым трудом. Он так усердно оттачивал своё мастерство в боевых искусствах, как он мог отдать плоды своего труда Башне Кровавой Тени безвозмездно?

Он представил себе мрачное выражение лица хозяина и не смог сдержать смешок: «Как и следовало ожидать».

Затем он задумался о заработной плате Ши И, и его радость померкла. «Постой, у слуги зарплата невысокая, но и труд его не назвать изнурительным. В приоритете должно быть спокойствие».

Ши И пристально посмотрел на скромного учёного: «О? И сколько же это стоит?»

«Большинство получают один таэль серебра в месяц, но для тебя я сделаю исключение и удвою эту сумму».

Вэнь Чжэнь, взвесив свои возможности, решил, что сможет осилить такую оплату.

Ши И, никогда не слышавший о столь скромном вознаграждении за свой труд, протянул Вэнь Чжэню мешочек с золотом.

«В следующий раз будь щедрее», – напутствовал он.

Вэнь Чжэнь держал кошелек в руке, не веря своему счастью. Неужели это и есть легендарная плата за добрые поступки?

«Слушаюсь, босс, всё будет сделано, как пожелаете, босс».

Ранним утром солнечный свет пробивался сквозь листву деревьев, лаская мощёную голубым камнем мостовую. Вэнь Чжэнь, неся вино и чернильный камень, приобретённые накануне, направился в академию, чтобы передать их своему учителю. Уездная академия была невелика, и дежурный учитель, узнав его, пропустил его внутрь. Едва переступив порог, Вэнь Чжэнь услышал громкое чтение вслух.

Вэнь Чжэнь провёл Ши И через порог, миновал знакомый, но в то же время чужой двор и направился к кабинету Мастера Яня. После трагического падения с лестницы и продолжительной болезни он считал своим долгом поприветствовать учителя по возвращении.

Попросив Ши И подождать, Вэнь Чжэнь постучал в дверь. Изнутри раздался ровный голос учителя: «Войдите».

Вэнь Чжэнь распахнул дверь и увидел мужчину, сидящего за столом с книгой в руках. Увидев Вэнь Чжэня, учитель слегка вздрогнул, но затем на его лице появилась улыбка облегчения. «Это Вэнь Юэ. С тобой всё в порядке?»

Вэнь Юэ – взрослое имя Вэнь Чжэня. Это имя дал ему Мастер Ян в день его двадцатилетия, когда он завязал волосы и надел головной убор, символизирующий зрелость.

Вэнь Чжэнь поклонился и протянул приготовленный подарок: «Благодарю вас за вашу заботу, Мастер. Я чувствую себя хорошо».

Мастер Ян взглянул на подарок и вздохнул: «К чему эта излишняя вежливость? Лучшей благодарностью будет твой усердный труд и хорошие оценки. Ты ведь планируешь сдавать провинциальный экзамен в следующем году?»

Вэнь Чжэнь кивнул: «Ученик намерен попробовать свои силы».

Мастер Ян считал, что Вэнь Чжэню стоит попытать удачу. «В таком случае тебе нужно приложить ещё больше усилий к учёбе». Мастер Ян подвинул ему книги, которые подготовил для него «Вот, пожалуйста. Твоё место всё это время ждало тебя».

«Ученик благодарит вас, Мастер».

Вэнь Чжэнь проводил Ши И в общежитие. Он попросил дежурного учителя перевести их в отдельную комнату. Учитель отнёсся к его просьбе с пониманием, отметив, что после пережитого падения с лестницы каждый бы чувствовал себя некомфортно. Быть сброшенным с лестницы одноклассником из-за хороших результатов на экзамене – это ужасно.

Увидев сопровождавшего Вэнь Чжэня молодого слугу в маске, излучавшего уверенность, учитель заключил, что студент пережил сильную психологическую травму, раз нашел охранника, и ему будет непросто сосредоточиться на учёбе.

Просьба о переводе в отдельную комнату была удовлетворена. Кровать в академии напоминала татами – матрас лежал прямо на полу, как в фильме «Лян Чжу».

К счастью, комната была просторной, и Вэнь Чжэнь поставил две кровати рядом, что было весьма удобно. Над его кроватью висела картина «Первый под небесами».

Вэнь Чжэнь взял стопку книг, расставил их по своим местам и вернулся в класс, где учился прежний владелец тела. Увидев его, одноклассники приветствовали его улыбками.

«Брат Вэнь вернулся?» – первым поприветствовал его учёный в синей рубашке, стоявший у двери и державший в руке недоеденный кунжутный кекс. «Как ты себя чувствуешь?»

Вэнь Чжэнь вспомнил, что это был его бывший сосед по комнате, которого звали Лю Юн. «Всё в порядке, спасибо за заботу. Я просто хотел узнать, какие сегодня будут занятия, чтобы подготовить учебники. Я давно не посещал занятия, поэтому не знаю, что происходит».

«Днём Мастер Чжэн будет преподавать математику».

«Хорошо, спасибо. Я пойду подготовлю книги».

****

После обеда Вэнь Чжэнь шёл по коридору, неся несколько книг и письменных принадлежностей. Манжеты его синей рубашки были испачканы пылью. Наступила осень, и несколько старых деревьев за пределами коридора сбрасывали опавшие листья. Ветер подхватывал их и бросал ему на плечи, а затем, вместе с его шагами, они опускались на землю.

Он бережно положил книгу на кипарисовый стол. Солнечный свет, проникавший сквозь оконную раму, отбрасывал на стопки книг причудливые тени. Затем он поправил наклонённую кисть и разгладил слегка помятую рисовую бумагу.

Он впервые оказался в древней академии. Обладать воспоминаниями – это одно, а пережить всё это лично – совершенно другое. Здесь всё гораздо проще, и нет вопросов жизни и смерти.

Лю Юн, переписывавший каллиграфию в заднем ряду, напомнил ему, не поднимая глаз: «Я слышал, что нас будут проверять по главе Фантянь из "Девяти глав математического искусства". Если ошибёшься, получишь удар линейкой. Вэнь Юэ, ты так давно не посещал занятия, не возвращайся с распухшей рукой».

Сбоку раздался презрительный смешок: «Брат Вэнь, чего тебе бояться? В любом случае, Цуй Цзю тебя прикроет». Несколько учеников в парчовых одеждах подмигнули и посмотрели в угол, где мирно спал толстяк, чьи слюни едва не пропитали «Девять глав математического искусства».

Лю Юн отложил ручку и закатил глаза. «Наказывают за ошибки, а не за то, что ты оказался последним. Перестаньте вводить студентов в заблуждение».

Вэнь Чжэнь был лишь шапочным знакомым для большинства одноклассников. Некоторые из них происходили из состоятельных семей, как, например, пухлый юноша Цуй Цзю, сын местного богача. Первый владелец тела был отчуждённым по натуре и не любил лесть. Его низкое положение в обществе не позволяло ему общаться с дворянами.

Кончики его пальцев коснулись только что полученных счётных палочек. Бамбуковые палочки были отполированы до блеска, но на двух из них всё ещё виднелись крошечные трещинки. Их сломал предыдущий владелец, когда в прошлом году поссорился с одноклассником.

Однако арифметика давалась ему легче всего. В последнее время он усердно изучал книги мудрецов, и, к счастью, эти знания глубоко врезались в его память. Ему нужно лишь прочитать их ещё несколько раз, чтобы укрепить свои познания.

Многие одноклассники недолюбливали Вэнь Чжэня, особенно выходцы из богатых семей. Отчуждённый вид Вэнь Юэ вызывал у них неприязнь. Он, конечно, происходил из бедной семьи, но, казалось, не желал сблизиться с ними.

Сегодня утром мастер Чэн обсуждал «Завоевание Дуань-гун Чжэном в Янь» и сказал, что Чжуан-гун Чжэн из города потакал Гун Шудуаню, казался доброжелательным, но таил в себе злые намерения. Что вы думаете об этом?

Чэнь Юйчэн ненавидел Вэнь Чжэня больше всех. Он тут же с сарказмом ответил: «Думаю, если бы Гун Шудуань не был таким высокомерным и не перешёл границы приличия, он бы не дошёл до этого. Очевидно, что удача и неудача исходят изнутри, и мы сами их на себя навлекаем».

Он многозначительно взглянул на Вэнь Чжэня и добавил: «Например, если бы некоторые люди не вели себя отчуждённо, подло и не оскорбляли других, разве их столкнули бы с лестницы? Ха-ха-ха».

Вэнь Чжэнь был озадачен его злобным смехом. Неужели он из тех, кто готов терпеть подобные

выходки? Вэнь Чжэнь повернул голову, чтобы посмотреть на него. Тьфу, какой же он уродливый. Неужели завидует красоте первого владельца?

«Чэнь Юйчэн, верно? Ты говоришь обо мне?»

Чэнь Юйчэн усмехнулся: «Разве я с тобой разговаривал? Зачем ты принимаешь всё на свой счёт? Поэтому ты такой надменный и подлый?»

«Это лучше, чем быть уродливым и злобным. У тебя настолько порочная внешность, что наверняка и душа твоя черна. Неудивительно, что даосы говорят, что лицо отражает сердце. Они, должно быть, имели в виду брата Чэня».

Все в комнате разразились смехом, и атмосфера веселья наполнила помещение. Лицо Чэнь Юйчэна вспыхнуло, он указал на Вэнь Чжэня и долго повторял: «Ты, ты, ты», не находясь слов.

«Что ты бормочешь? Если ты собираешься иронизировать, сначала посмотришь в зеркало. У тебя на зубах застрял лист салата. Ах ты!»

Вэнь Чжэнь обрушил на Чэнь Юйчэна поток колкостей, доведя того до крайности. Он подумал, что это не стоило его усилий. Если его укусит собака, разве он должен доказывать ей, что она неблагородная и подлая?

Он просто всегда был язвительным и не смог удержаться от того, чтобы отчитать этого идиота.

Из-за острого языка Вэнь Чжэня на лице Чэнь Юйчэна застыло мрачное выражение. Он поклялся найти возможность отомстить Вэнь Чжэню за пределами академии.

<http://bllate.org/book/14663/1301894>